путем сложения нескольких уже имеющихся: красно-коричневый (национал-большевики) = красный (коммунизм) + коричневый (фашизм).

Пространственные ориентиры «левый» и «правый» выполняют в политике опознавательную функцию, равно как и противопоставление «Восток — Запад», где Запад ассоциируется с демократией и реформой, Восток — с диктатурой и традицией. Во время исследования в языке было обнаружено такое явление, как зеркальность штампов, то есть характеристика одного и того же явления антонимичными словами. Например, дегенеративное искусство — прогрессивное искусство. Это подтверждает тезис о сознательном манипулировании массовым сознанием через языковые единицы.

Все штампы исполняют номинативную функцию и различаются по степени экспрессии: а) нейтральные (демилитаризация); б) умеренно экспрессивные (банановая республика); в) обладающие сильной экспрессией (реакционные круги). Однако стилистическая окраска политического штампа может изменяться. Например: идеология Троцкого = троцкизм (нейтральная экспрессия); идеология, противостоящая официальной идеологии СССР = троцкизм (сильная экспрессия).

Используя экспрессивные политические штампы, политики и представители СМИ окрашивают политическую картину мира целевой аудитории в черно-белые тона, упрощая восприятие чего-либо до уровня «свой — чужой». Так в сознании людей формируется однозначная, лишенная критики оценка того или иного явления общественной жизни.

Стилистика переводов рубаев Омара Хайама

Степановская У. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н.,
канд. филол. наук, доц.

Поэзия — это всегда интересный и богатый материал для сравнительного изучения. В связи с этим актуально рассмотреть разные интерпретации переводов рубаев Омара Хайяма.

У переводчиков, занимающихся произведениями Омара Хайяма, прослеживается систематика использования образов и средств. Перифраза — описательный оборот, образуемый для замены какого-либо общепринятого наименования. Часто образ Бога-творца раскрывается через перифразы «гончар», «скульптор», «виночерпий», «художник». Например: Хотя стройнее тополя мой стан, Хотя и щеки — огненный тюльпан, Но для

чего художник своенравный Ввел тень мою в свой пестрый балаган? Эвфемизмы используются для замены «точных названий пугающих предметов» (Л. А. Булаховский).Например: Нас по сцене Всевышний на ниточке водит И пихает в сундук, доведя до конца. Олицетворение принимает привычный «крыловский» характер: Плохо в мире и мудрому без серебра. Под забором фиалка от нищенства никнет, А богатая роза красна и щедра.

Семантически, лексика рубаев Хайяма лежит в сфере вина и опьянения. Поэтический образ вина служит средством самовыражения, самоутверждения и отчуждения от религиозных запретов. Сопоставим переводы.

Я налью вино в чашу весом в один ман (4–6 килограмм)	درک مهاوخ ینم کی ماج هب هداب نم
Двумя кубками вина обогащу себя	درک مهاوخ ینغ یم لطر ود هب ار دوخ
Сначала три раза скажу «развод» разуму и религии	،تفگ مهاوخ نید ولقع قالط هس لوا
Потом сделаю женой дочь виноградной лозы	درک مهاوخ ینزب ار زر رتخد سپ

Общая идея: «когда мне не будет хватать восприятия мира только разумом, я доверюсь сердцу». Задача переводчика сводится к адекватному выражению этой мысли (не обязательно подбирать точные соответствия персидским словам). Главное — продолжить на русском так, чтобы читателям это было понятно так же, как и текст на родном языке.

Лучшим переводом этого рубая считается перевод И. Тхоржевского, который далек от буквального: «Сегодня оргия. С моей женой — / Бесплодной дочкой мудрости пустой — / Я развожусь, друзья, и я в восторге. / И я женюсь на дочке лоз простой».

«Я налью вино в чашу весом в один ман, двумя кубками вина обогащу себя» заменено коротким «Сегодня оргия». Один ман — 3–6 кг, значит, два кубка вина — это 6–12 л. Поэтому употребление существительного «оргия» здесь оправданно.

Часть простого предложения: «сначала три раза скажу «развод» разуму и религии» отразилась в сочетании «я развожусь». Также картина мира переводчика проявляется в словоупотреблениях «бесплодная мудрость», «я в восторге».

Существует вариант перевода, который словесно полностью повторяет предыдущий — разнятся лишь знаки препинания. Но это меняет настроение произведения: «Сегодня — оргия. С моей женой, / Бесплодной дочкой Мудрости пустой, / Я развожусь! Друзья, и я в восторге, / И я женюсь — на дочке лоз простой». Если первый вариант был более сдержан в эмоциональном смысле, то в последней интерпретации сквозит торжество.

«Хотя стройнее тополя мой стан»

Как мои лицо и волосы ни красивы	،ارم تسابیز یوم یور هک دنچ ره
Как тюльпан лицо/щеки, и высок я словно кипарис	،ارم تسالاب ورس و خر هلال نوچ
Понятным не стало: в увеселительном заведении земном	کاخ هناخ برط رد هک دشن مولعم
Художник вечности ради чего разукрасил меня?	؟ارم تسارآ هچ رهب لزا شاقن

Рассмотрим две трактовки двух авторов:

И. Тхоржевский	Г. Плисецкий
Хотя стройнее тополя мой стан,	Вот лицо мое — словно прекрасный тюльпан
Хотя и щеки — огненный тюльпан,	Вот мой стройный, как ствол кипарисовый, стан
Но для чего художник своенравный	Одного, сотворенный из праха, не знаю
Ввел тень мою в свой пестрый балаган.	Для чего этот облик мне скульптором дан.

У каждого из этих переводов есть свои достоинства: вариант 1 более лаконичен и буквально более близок к оригиналу. Второй же, привнеся сочетание, которого не было изначально («сотворенный из праха»), по-другому подбирая слова, добился похожего на оригинал звучания.

Har **č**a**n**d ke r**u**y-o m**u**-ye zib**ā**st ma rā,	Вот лицо мое — словно прекрасный тюльпан
Čun lā**l**e roh-o čo s**a**rv bālā**s**t ma rā,	Вот мой стройный, как ствол кипарисовый, стан
Maal**u**m naš**o**d ke dar tarabxān**e**-ye hāk	Одного, сотворенный из праха, не знаю
Naqq**ā**š-e az**a**l bahr-e če ārā**s**t ma rā?	Для чего этот облик мне скульптором дан.

Интересно, что стройность отождествляется с разными деревьями: тополем и кипарисом; творец у одного — художник, у другого — скульптор. Употребление И. Тхоржевским слова «тень» как обозначение лирического героя близко картине мира автора, так как даже в своих произведениях он признавал, что мы куклы в руках у Творца.

Таким образом, сопоставив несколько вариантов перевода, мы увидели наиболее продуктивные средства русского языка, наиболее точно передающие образ мысли Омара Хайяма.

Считаем, что невозможно пословно передать содержание стихотворения, но можно подобрать смысловые соответствия, синтаксические конструкции более понятные для носителей русской языковой картины мира.

Литература

1. Гаффаров, М. А.Персидско-русский словарь: в 2 т. / Гл. ред. вост. лит. — М.: Наука, 1976.

2. Самарина Г. Персидский язык с Омаром Хайямом / Гюзель Самарина. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 154 с.